

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 86–97. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 86–97.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 371.3

EDN WGJDFS

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-86-97>

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ИНТЕГРАЦИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

Голованов Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией детства НП Центр развития образования, науки и культуры «Обнинский полис», председатель Общероссийского общественного детско-молодежного движения авторской песни «Многоголосье», эксперт АНО ДПО «Академия инновационного образования и развития», почетный профессор МарГУ, член президиума, академик «Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения им. А.А. Остапца-Свешникова», заслуженный учитель РФ, почетный работник сферы молодежной политики РФ, почетный работник общего образования РФ, член Научного совета по проблемам воспитания подрастающего поколения при Отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, советник Российской Федерации 3-го класса, Москва, Россия, vpgolovanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6926-8791>

Игнатович Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, ssign67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Игнатович Владлен Константинович, кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, vign62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Власова Анастасия Константиновна, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lanetta.agness@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0648-6705>

Попов Петр Петрович, Муниципальное автономное учреждение городского округа Балашиха «Информационное агентство “Большая Балашиха”», член Федерального детского общественного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка, член Экспертного совета Молодежного парламента при Государственной Думе, Московская обл., Балашиха, Россия, fpb-2006@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

Голубь Марина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina_golub@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обоснования путей интеграции игровой деятельности детей старшего школьного возраста в процесс обучения в современной общеобразовательной организации. Представлен анализ работ по данной тематике. Статья раскрывает актуальную цель исследования – выявление и обоснование организационно-педагогических условий, способствующих эффективной интеграции игровой деятельности детей старшего школьного возраста в процесс обучения. Для достижения цели применяются эмпирические методы – наблюдение и пр., диагностическая методика – «Методика изучения мотивации обучения обучающихся 5–11 классов» Н.В. Калининой, М.И. Лукьяновой (версия для 10–11 классов); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (методика В.И. Моросановой); диагностический инструмент из контрольно-оценочных заданий для измерения метапредметных образовательных результатов (t-критерий Стьюдента, Критерий χ^2); формирующий педагогический эксперимент. Для оценки уровня вовлеченности разработана анкета «маркеров-показателей». Исследование было проведено на базе МБОУ СОШ № 1 г. Тимашевска и МАОУ СОШ № 2 ст. Брюховецкой. Выборка составила 75 человек экспериментальной и 62 человека контрольной групп на базе 10-х и 11-х классов. Показано, что интеграция игровой деятельности старших подростков в процесс обучения будет осуществляться наиболее эффективно при создании специальных организационно-педагогических условий. Дано их экспериментальное обоснование. Полученные данные демонстрируют устойчивую тенденцию к увеличению вовлеченности старшеклассников в игровую деятельность в процессе обучения. Подтверждена актуальность и многофункциональность игровой деятельности в учебной практике и в психологическом развитии старших подростков. Выявленные и апробированные организационно-педагогические условия позволили успешно интегрировать игровую деятельность в учебный процесс. Рекомендовано учебно-методической комиссией факультета педагогики, психологии и коммуникативности Кубанского государственного университета.

Ключевые слова: дети старшего школьного возраста, процесс обучения, игровая деятельность, интеграция, организационно-педагогические условия.

Для цитирования: Голованов В.П., Игнатович С.С., Игнатович В.К., Власова А.К., Попов П.П., Голубь М.С. Эмпирическое обоснование организационно-педагогических условий интеграции игровой деятельности детей старшего школьного возраста в процесс обучения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 86–97. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-86-97>

Research Article

EMPIRICAL SUBSTANTIATION OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE INTEGRATION OF PLAY ACTIVITY OF HIGH SCHOOL AGE CHILDREN IN THE LEARNING PROCESS

Victor P. Golovanov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Childhood Laboratory of the Center for the Development of Education, Science and Culture “Obninsky Polis”, Professor. Obninsk Polis Center for Development of Education, Science and Culture, Chairman of the All-Russian public children’s and youth movement of author’s song “Polyphony”, Expert of the Academy of Innovative Education and Development, Honorary Professor of the Mari State University, Honorary Professor of the Mari State University. Professor of MarSU, member of the Presidium, academician of the “Academy of Children’s and Youth Tourism and Local History” named after A.A. Ostapets-Sveshnikov, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Youth Policy of the Russian Federation, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Member of the Scientific Council on the Problems of Education of the Younger Generation under the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Federation. Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education, Counselor of the Russian Federation, 3rd class. Education, Counselor of the Russian Federation, 3rd class, Moscow, Russia, vpgolovanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6926-8791>

Svetlana S. Ignatovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology “Kuban State University”, Krasnodar, Russia, ssign67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>, AAD-7258-2019

Vladlen K. Ignatovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology “Kuban State University”, Krasnodar, Russia, vign62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1625-772X>, AAD-6776-2019

Anastasia K. Vlasova, Master’s student, Department of Pedagogy and Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russia, lanetta.agness@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0648-6705>

Peter P. Popov, Master, senior section of the department for work with TPSGs Municipal Autonomous Institution of the City District of Balashikha “Information Agency ‘Bolshaya Balashikha’ for work with territorial public self-government MAU GO Balashikha ‘IA ‘Bolshaya Balashikha’”, member of the Public Council under the Russian Presidential Ombudsman for Children’s Rights, member of the Expert Council of the Youth Parliament under the State Duma, Moscow Region, Balashikha, fpb-2006@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>.

Marina S. Golub, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russia, marina_golub@list.ru

Annotation. The article discusses the problem of substantiating the ways of integrating the play activity of children of high school age into the learning process in a modern educational organization. The analysis of research on this topic is presented. The article reveals the actual purpose of the study – to identify and substantiate the organizational and pedagogical conditions that contribute to the effective integration of the play activity of children of senior school age into the learning process. Empirical: the method of observation, diagnostic methods: the method of studying the motivation of learning in grades 5–11 by N.V. Kalinin, M.I. Lukyanova (version for grades 10–11); the questionnaire “Style of self-regulation behavior” (V.I. Morosanova’s method); diagnostic tools from control and evaluation tasks for measuring meta-subject educational results (Student’s t-test, χ^2 criterion); formative pedagogical experiment. To assess the level of engagement, a questionnaire of “markers-indicators” has been developed. The study was carried out on the basis of MBOU Secondary School No 1 in Timashevsk and MAOU Secondary School No 2 of Bryukhovetskaya Station. The sample consisted of 75 people in the experimental and 62 people in the control groups based on grades 10 and 11. It is shown that the integration of play activity of older adolescents in the learning process will be carried out most effectively when special organizational and pedagogical conditions are created. Their experimental substantiation is given. The data obtained demonstrate a steady trend towards an increase in the involvement of high school students in play activities in the learning process. The relevance and multifunctionality of play activity in educational practice and in the psychological development of older adolescents is confirmed. The identified and tested organizational and pedagogical conditions made

it possible to successfully integrate play activity in the process of their learning. Recommended by the Educational and Methodological Commission of the Faculty of Pedagogy, Psychology, and Communication of Kuban State University.

Key words: children of high school age, learning process, game activity, integration, organizational and pedagogical conditions.

For citation: Golovanov V.P., Ignatovich S.S., Ignatovich V.K., Vlasova A.K., Popov P.P., Golub M.S. Empirical substantiation of organizational and pedagogical conditions for the integration of game activity in the learning process of older adolescents. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 86–97 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-86-97>

Актуальность исследования. Игра как психологический и педагогический феномен может рассматриваться с различных точек зрения. В рамках нашего исследования мы придерживались точки зрения, согласно которой игровая деятельность осуществляется в определенных, добровольно принимаемых участниками условиях в особом игровом пространстве. При этом она характеризуется двумя взаимодополняемыми планами действий – реальным и воображаемым: «С одной стороны, план реальных действий (реальные эмоции, разговоры, действия), а с другой стороны, план вымышленных действий» [Пряжников, Пряжникова: 359].

Структура игровой деятельности предполагает наличие четкой организации и последовательности действий, что помогает создать эффективную и увлекательную образовательную атмосферу. Важнейшими элементами структуры являются: правила игры, цели и динамика взаимодействия между участниками. Надлежащая подготовка и организация игровой деятельности позволяют учителям интегрировать игровую составляющую в учебный процесс более эффективно, поддерживая интерес старших школьников к обучению и способствуя их личностному развитию.

Можно предположить, что обучение старших подростков будет наиболее эффективным при использовании игровой деятельности. Однако интеграция игровой деятельности в образовательный процесс является сложной педагогической задачей. Она требует осознанного подхода у всех участников. Для успешного внедрения игровой деятельности в педагогический процесс необходимы комплексные организационно-педагогические условия [Власова, Игнатович, Игнатович 2025: 38–39]. Использование игровой деятельности может значительно повысить уровень мотивации и вовлеченности, способствовать всестороннему развитию учащихся, подготовив их к реальным жизненным ситуациям и будущей профессиональной деятельности.

Цель данного исследования – выявить и обосновать организационно-педагогические условия, способствующие эффективной интеграции игровой деятельности в процесс обучения старших подростков.

Гипотеза исследования: интеграция игровой деятельности в процесс обучения старших подростков будет осуществляться наиболее эффективно при создании следующих организационно-педагогических условий:

1) постановка творческих задач, выходящих за пределы имеющегося опыта ученика и представляющих собой вызов его возможностям на данный момент;

2) педагогически организованное продвижение участников игры от непонятного к понятному, от неизвестного к известному на основе включения воображаемого плана осуществляемых учебных действий;

3) использование модератором игры специальных игротехнических приемов, направленных на удержание и развитие игровых коммуникаций;

4) нацеленность совместной игровой деятельности обучающихся на получение результата, который может быть презентован всему ученическому коллективу и отрефлексирован как новообразование личного опыта.

Методы исследования. В данной работе применялись следующие методы:

1) *теоретические* – обобщения, сравнительного анализа, синтеза (объединение), изучения и анализа литературы.

2) *эмпирические* – метод наблюдения, диагностические методики – «Методика изучения мотивации обучения обучающихся 5–11 классов» Н.В. Калининой, М.И. Лукьяновой (в частности, версия для 10–11 класса), опросник «Стиль саморегуляции поведения» (методика В.И. Моросановой), диагностический инструментарий из контрольно-оценочных заданий для измерения метапредметных образовательных результатов, составленных в соответствии с ФГОС, формирующий педагогический эксперимент.

3) *математические* – осуществлены при помощи критерия Пирсона, Т-критерия Вилкоксона, t-критерия Стьюдента.

База исследования: МБОУ СОШ № 1 им. А.И. Герцена, г. Тимашевск; МАОУ СОШ № 2 им. А.П. Маресьева, ст. Брюховецкая. Выборка составила 75 человек экспериментальной группы и 62 человека контрольной группы на базе 10-х и 11-х классов.

Результаты и обсуждение. В ходе формирующего педагогического эксперимента была проведена серия занятий со старшими подростками, на каждом из которых им предлагалось совместными усилиями найти решение определенной проблемной задачи. Эти занятия были интегрированы в содержание учебных программ по курсам «История», «Обществознание» и факультативных курсов «Проориентация» и «Социальная психология». Задачи были

оформлены в виде кейсов, разработанных на основе рекомендаций В.К. Игнатовича и К.Д. Чолакян [Игнатович, Чолакян: 35]. На первом занятии участники игры отправлялись на неизвестную обитаемую планету, на которой им встретилась цивилизация, очень похожая на мир древних славян. Цивилизация эта находилась на том этапе исторического развития, на котором она еще не успела «обрасти» традиционными пороками: захватническими войнами, коррупцией, массовым насилием и т. п. Участникам игры было предложено, используя весь культурный опыт землян, внести в жизнь местной цивилизации такие изменения, которые уберегли бы ее от возникновения и развития этих пороков. Для этого им необходимо было проанализировать все известные управленческие стратегии влияния на жизнь общества (директивную, идеологическую, религиозную, экономическую, научно-техническую, образовательную) и обосновать свой собственный выбор наиболее эффективной из них.

На втором занятии участникам было предложено спроектировать общеобразовательную школу будущего (то есть побывать в роли «инноваторов» в системе образования). Задача предполагала анализ тенденций развития общества и определение перспективных требований к образовательной подготовке человека, которому предстоит жить в сложном и неизвестном будущем.

На третьем занятии рассматривался вопрос выбора профессии, востребованной в 2035 г. Участникам предлагалось построить на необжитой территории (была подготовлена карта воображаемой местности) город, в котором будут жить люди через 10 лет. Для этого необходимо было сообразить, какие у этих людей будут требования к условиям жизни, чем они будут заниматься и как эти занятия будут обеспечены условиями их жизни в городе. После того как участники проанализировали само понятие «город» (нужно было найти как можно больше вариантов окончания фразы «Город – это место, где...»),

они самоопределились в воображаемом выборе своей профессии, востребованной в процессе проектирования и строительства города будущего (архитекторы, строители, ландшафтные дизайнеры, театральные деятели, педагоги и т. д.). Объединившись на этой основе в малые группы, подростки подготовили и презентовали свои проекты важных городских объектов: жилой дом, места отдыха, театр, образовательный центр, музей и др. Большое значение уделялось форме предъявления результата. «Архитекторы» и строители изготовили макет дома, театральные деятели показали мини-спектакль в особых декорациях с оригинальными режиссерскими решениями, разработчики образовательного центра не только дали его описание, но и продемонстрировали фрагмент учебного процесса и т. д.

На четвертом занятии, которое стало заключительным, использовался кейс «Флора», разработанный по мотивам фантастической повести братьев Стругацких «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» [Игнатович, Игнатович: 93–95].

До и после формирующего эксперимента были проведены входная и итоговая диагностики по указанным выше методикам. Мы исходили из того, что интеграция игровой деятельности в процесс обучения старших подростков помогает им не только повысить уровень своих метапредметных образовательных результатов, но и развить мотивацию и саморегулятивные способности [Власова: 37]. Были получены следующие результаты.

Результаты входной диагностики. Итоги анализа входной диагностики по тесту «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) приведены ниже (рис. 1) (см.: [Моросанова, Бондаренко]).

В изученной выборке наблюдается выраженное преобладание учащихся с низким уровнем саморегуляции, показатель которого составил 44 % (60 чел.) от общего числа. В контрольной группе данный показатель равен 48 %, в то время как в экспериментальной группе он составил 41 %. Уровень учащихся

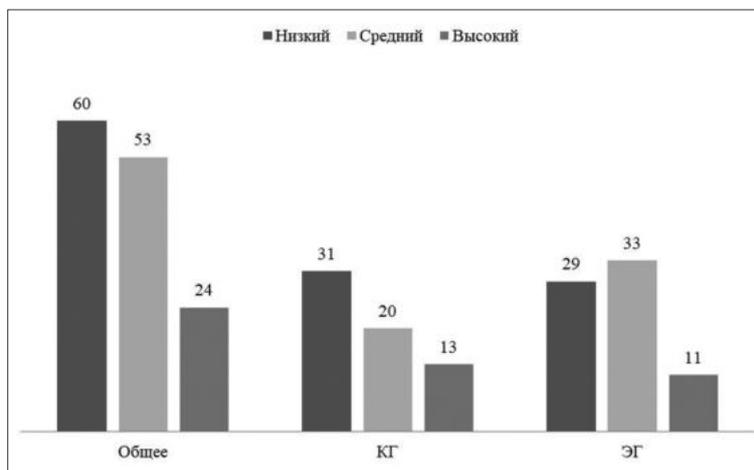
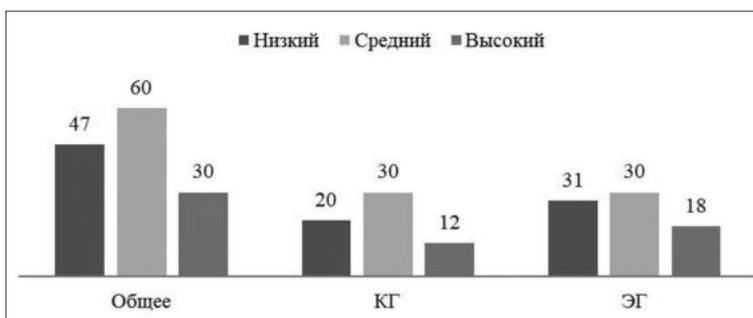
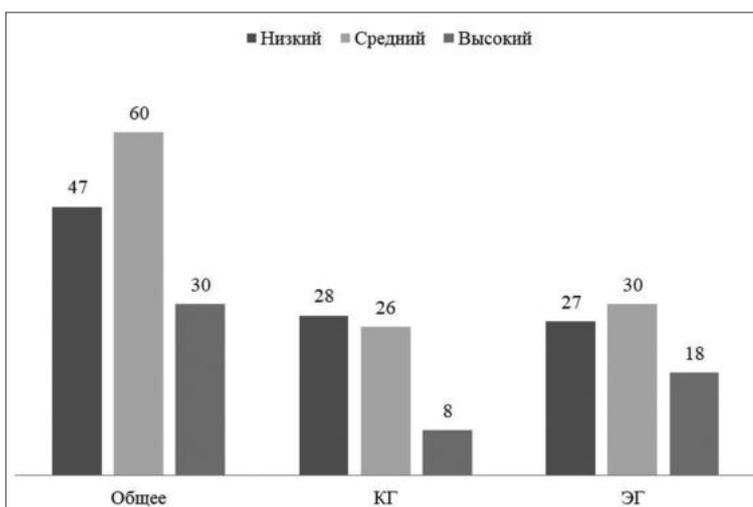

Рис. 1. Общий уровень саморегуляции старшеклассников на начало эксперимента (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

Рис. 2. Общий уровень метапредметных образовательных результатов старших подростков на начало эксперимента (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

Рис. 3. Общий уровень учебной мотивации старших подростков на начало эксперимента (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

ся со средним значением саморегуляции составляет 39 % (53 чел.) по всей выборке, с 31 % (20 чел.) в контрольной группе и 44 % (33 чел.) в экспериментальной. Высокий уровень саморегуляции наблюдается у 18 % (24 чел.) учащихся, при этом в контрольной группе он составляет 20 % (13 чел.), а в экспериментальной – 15 % (11 чел.).

Анализ данных с использованием вышеуказанных критериев показал, что между экспериментальной и контрольной группами не наблюдается значительных статистических различий. Например, р-значение, полученное при использовании t-критерия Стьюдента, было больше 0,05, что указывает на отсутствие статистически значимых различий между группами.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя между ЭГ и КГ имеются различия в процентном соотношении участников с различными уровнями саморегуляции, эти различия не являются статистически значимыми.

Далее рассмотрим результаты контрольно-оценочных работ для измерения уровня метапредметных образовательных результатов (рис. 2).

На представленной диаграмме наблюдаются следующие результаты: в контрольной группе (КГ) 52 % участников продемонстрировали низкий уровень, 32 % – средний и 16 % – высокий уровень метапредметных результатов. В то же время в экспериментальной группе (ЭГ) распределение участников по тому

же критерию выглядит следующим образом: 44 % участников имеет средний уровень, 15 % – высокий и 41 % – низкий.

Для установления статистически значимых различий между этими группами были использованы два основных метода:

1. t-критерий Стьюдента: этот критерий был применён для сравнения средних значений метапредметных результатов между группами. Результаты позволили определить, что различия между средним уровнем метапредметных результатов участников обеих групп не являются статистически значимыми, так как р-значение превышает уровень значимости 0.05.

2. Критерий χ^2 (хи-квадрат): данный метод был использован для анализа частотного распределения участников по категориям уровней метапредметных результатов. Результаты теста также не показали значимых различий между группами, поскольку вычисленное значение χ^2 не превышает критическую величину.

Эти статистические выводы позволяют утверждать, что, хотя между экспериментальной и контрольной группами наблюдаются различия в распределении участников по уровням метапредметных результатов, данные различия не являются значительными в статистическом плане. Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения организационно-педагогических условий, способствующих более эффективной интеграции игровой деятельно-

сти в процесс обучения старших подростков, что может привести к улучшению результатов.

В ходе исследования, направленного на выяснение уровня мотивации к обучению старших подростков в контексте интеграции игровой деятельности, была проведена входная диагностика с использованием методики, разработанной Н.В. Калининой и М.И. Лукьяновой. Данная методика позволяет оценить мотивацию обучения у учащихся 5–11-х классов (в нашем случае методика была адаптирована для 10–11-х классов; рис. 3) (см.: [Лукьянова, Калинина, 2004]).

В контрольной группе наблюдается значительное преобладание низкого уровня мотивации, который составляет 60 %, в то время как средний уровень мотивации фиксируется у 30 % участников. Высокий уровень мотивации наблюдается лишь у 12% испытуемых.

В экспериментальной группе отмечается сравнительно более благоприятная картина. Низкий уровень мотивации определяется у 30 % (18 из 75) участников, тогда как 47 % (30 из 75) демонстрируют средний уровень мотивации. Высокий уровень мотивации характерен для 18 % (27 из 75) респондентов. Таким образом, можно сделать вывод о различиях в уровне мотивации между группами. Общие данные показывают, что низкий уровень мотивации зарегистрирован у 47 % участников, тогда как средний уровень составил 30 %, а высокий уровень мотивации зафиксирован только у 23 % испытуемых.

При проведении анализа по критерию t-Стьюдента было установлено, что различия в уровнях мотивации между контрольной и экспериментальной группами не являются статистически значимыми ($p > 0,05$).

Также анализ на основе критерия χ^2 показал, что распределение уровней мотивации в обеих группах схоже, что подтверждает отсутствие значимых отличий.

Рассмотрим каждый из блоков диагностики, при этом отметим, что значительных различий в результатах контрольной (далее КГ) и экспериментальной (далее ЭГ) групп не наблюдается.

1. *Личностный смысл.* В контрольной группе 52 % участников (32 из 62) отметили, что учёба не имеет для них личной ценности, что указывает на наличие низкого уровня личностного смысла в учебной деятельности. В экспериментальной группе ситуация схожая: 48 % (36 из 75) респондентов считают учёбу незначимой для своей жизни. При этом око-

ло 42 % (26 из 62) в контрольной группе и 40 % (30 из 75) в экспериментальной группе испытывают чувство собственной значимости в процессе учёбы, что указывает на подобный уровень личностного смысла в обеих группах.

2. *Целеполагание.* При анализе целеполагания в контрольной группе 48 % (30 из 62) участников ставят себе расплывчатые или недостижимые цели, что также отражает низкий уровень целеполагания. В экспериментальной группе данное значение составляет 40 % (30 из 75), что показывает схожесть в установках на целеполагание. В обеих группах около 50 % (31 из 62 в КГ и 38 из 75 в ЭГ) ставят перед собой конкретные и краткосрочные цели.

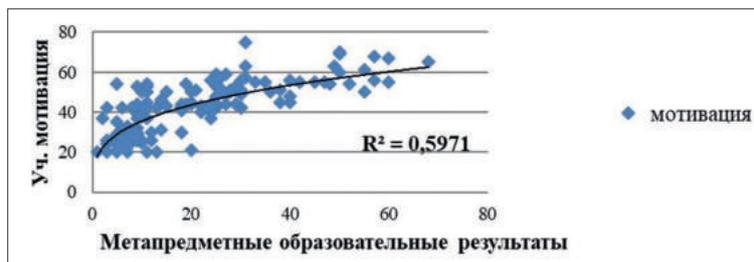
3. *Познавательная сфера.* По данным диагностики, в контрольной группе 45 % (28 из 62) считают учёбу скучной и неинтересной. В экспериментальной группе данный показатель составляет 42 % (31 из 75), что также демонстрирует отсутствие значительных различий. В обеих группах примерно 30 % (20 из 62 в КГ и 23 из 75 в ЭГ) респондентов проявляют искренний интерес к предметам, что свидетельствует о схожем уровне познавательной активности.

Проведя анализ корреляции между учебной мотивацией и метапредметными образовательными результатами, мы получили следующие данные (рис. 4).

На представленном графике наблюдается зависимость между учебной мотивацией и метапредметными образовательными результатами, и это вызывает интересные размышления о корреляции между данными переменными. Коэффициент детерминации (R^2) равен 0,5554, что указывает на то, что примерно 55,54 % вариации в учебной мотивации можно объяснить метапредметными результатами. Это довольно высокая степень корреляции, что свидетельствует о значимой взаимосвязи между этими показателями.

Если взглянуть на форму зависимости, можно заметить, что она имеет степенный характер. Это означает, что с увеличением метапредметных результатов уровень учебной мотивации также возрастает, однако это увеличение не происходит линейно. В начале графика, при низких значениях метапредметных результатов, наблюдается более резкое увеличение мотивации. С повышением этих результатов рост мотивации замедляется, что может свидетельствовать о пороговом эффекте. Достигнув определенного уровня мета-

Рис. 4. График корреляции между учебной мотивацией и метапредметными образовательными результатами (диаграмма и графики составлены авторами научной статьи)

предметного результата, дальнейшие улучшения уже не так значительно влияют на мотивацию.

Таким образом, несмотря на количественные вариации в ответах участников, результаты входной диагностики не показывают явного преобладания одной из групп по перечисленным критериям. Следовательно, можно констатировать, что на момент начала эксперимента уровень учебной мотивации, метапредметных образовательных результатов и саморегуляции у обеих выборок является сопоставимым. Это позволяет утверждать, что любые изменения, которые могут возникнуть в ходе эксперимента, вероятнее всего, будут вызваны именно экспериментальными интервенциями, а не изначальными различиями между группами.

В результате проведенного формирующего эксперимента, состоящего из четырех занятий, была выявлена динамика вовлеченности учащихся в игровую деятельность (рис. 5). Для оценки уровня вовлеченности использовалась разработанная анкета «маркеров-показателей», что позволило систематизировать данные, полученные в ходе стороннего наблюдения.

Для анализа вовлеченности использовались статистические методы, позволяющие выявить динамику изменений по каждому занятию. Главными показателями служили доли учащихся с низким, средним и высоким уровнями вовлеченности.

На первом занятии наблюдается относительно высокое количество учащихся с низким уровнем вовлеченности (13 человек), что можно объяснить адаптационным процессом, а также недостаточной подготовкой учеников к активному участию в игровом формате обучения. С увеличением числа занятий отмечается очевидный спад численности учащихся с низким уровнем вовлеченности, что указывает на положительное влияние игровых методов.

На втором занятии видно, что количество учащихся с низким уровнем вовлеченности сокращается до 7 человек, при этом наблюдается рост числа учащихся со средним и высоким уровнями вовлеченности – до 38 и 30 соответственно. Это свидетельствует о растущем интересе и вовлеченности в учебный про-

цесс, что обусловлено применением игровых методов.

Третье занятие демонстрирует интересное распределение: количество участников с высоким уровнем вовлеченности увеличивается до 36, тогда как число учеников со средним уровнем снижается до 29. При этом 10 человек продемонстрировали низкий уровень. Это может означать, что учащиеся становятся более уверенными в себе и активнее участвуют в игровой деятельности, что способствует развитию их компетенций.

На четвертом занятии уровень вовлеченности стабилизируется: наблюдается рост среднего уровня до 38 участников, при этом высокий уровень остается на уровне 32 человек, а низкий уровень снижается до 5. Это характеризует успешность организационно-педагогических условий, созданных для интеграции игровой деятельности в образовательный процесс.

Представим данные в виде графика (рис. 6).

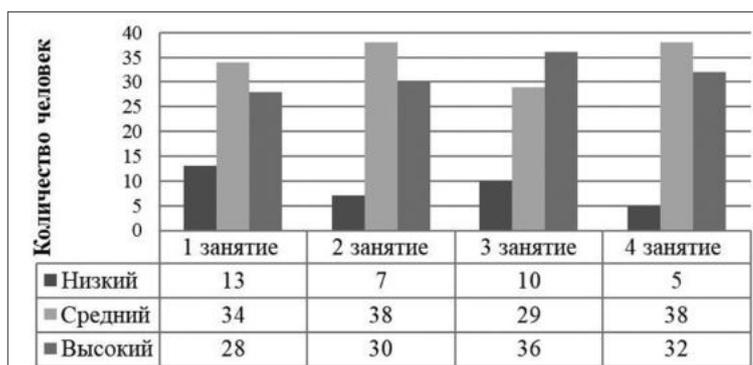
Полученные данные демонстрируют устойчивую тенденцию к увеличению вовлеченности учащихся в игровую деятельность в процессе обучения. Это указывает на целесообразность использования игрового формата для активизации учебного процесса. При этом заметно, что на 3-м занятии произошел небольшой спад показателей вовлеченности. Можно предположить, что это связано с тем, что задача, поставленная перед старшеклассниками, не в полной мере совпадала с их текущими интересами.

В ходе исследований были применены критерии оценки, предлагаемые в работе Игнатовича и Чолакян, включая следующие метапредметные образовательные результаты: 1) коммуникативные навыки; 2) умение работать в команде; 3) способности к рефлексии; 4) решение проблемных задач.

Данные метапредметные образовательные результаты оценивались в течение занятий. В общей сложности ученик мог получить от 0 до 70 баллов. Представим результаты в виде графика (рис. 7).

Как видно из двух графиков, представленных выше, наблюдается схожесть тенденций. Очевидно, на третьем занятии произошел небольшой спад показателей, при этом сохраняется положительный рост

Рис. 5. Уровень вовлеченности учащихся в игровую деятельность в соответствии с количеством наблюдаемых признаков (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

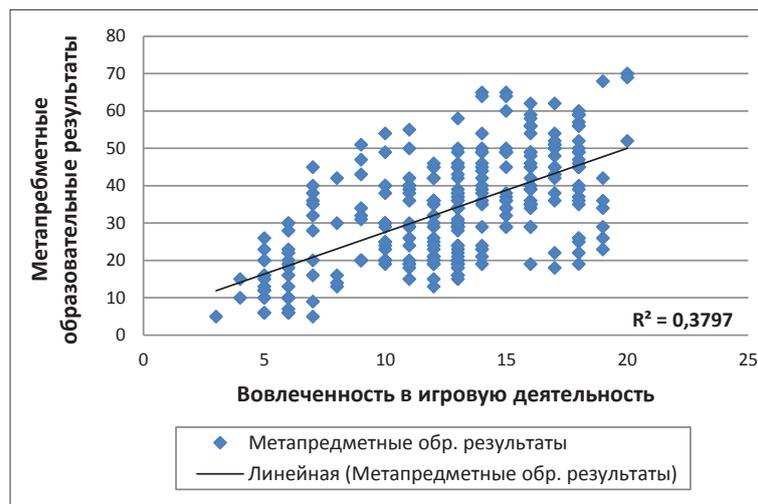
Рис. 6. График динамики средних значений уровня вовлеченности в игровую деятельность (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

Рис. 7. График динамики средних значений метапредметных образовательных результатов (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

Рис. 8. График корреляция между метапредметными образовательными результатами и уровнем вовлеченности (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

в целом. Возможно, на данном занятии задача, поставленная перед учениками, не в полной мере была сопряжена с ведущими интересами респондентов.

Далее для проверки гипотезы о том, что увеличение вовлеченности учащихся связано с повышением метапредметных результатов, используется корреляционный анализ (рис. 8).

На графике видно, что существует положительная корреляция между уровнями вовлеченности в игровую деятельность и метапредметными образовательными результатами. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,3797$ указывает на то, что примерно 37,97 % вариации метапредметных результатов можно объяснить изменением вовлеченности обучающихся в игровые занятия. Это свидетельствует о значительной связи между этими двумя переменными.

Положительная зависимость подразумевает, что с увеличением уровня вовлеченности учащихся в игру возрастает и их метапредметный результат. Это может быть объяснено тем фактом, что активное участие в игровой деятельности способствует развитию умения применять знания на практике, что, в свою очередь, отражается на успехах в обучении.

При этом следует заметить, что многие подростки, которые были не готовы демонстрировать высокие результаты и в силу личностных особенностей не вступали в активное взаимодействие с одноклассниками, все же демонстрировали положительную динамику в рамках своего индивидуального результата.

При сравнении уровня вовлеченности на первом и последнем занятии согласно критерию t-Стьюдента

мы получили p -значение = 0,0398. Это указывает на то, что результаты теста показывают статистически значимую разницу на уровне значимости 0,05.

Также при сравнении метапредметных образовательных результатов нами получено p -значение = 0,0489, что попадает в пределы статистически значимой разницы.

Таким образом, проведенный анализ убедительно подтверждает гипотезу о том, что более высокая вовлеченность старших подростков в игровую деятельность приводит к улучшению образовательных результатов. Это подчеркивает важность адаптации образовательных стратегий для повышения мотивации и вовлеченности учеников в учебный процесс. Результаты эксперимента согласуются с теоретическими предпосылками, изложенными в работе В.К. Игнатовича и К.Э. Чолакян (2016), открывая новые горизонты для дальнейших исследований в области образовательной практики [Игнатович, Чолакян].

Результаты итоговой диагностики. На финальном этапе нашего исследования была проведена итоговая диагностика, которая позволила оценить преобразования, произошедшие в ходе интеграции игровой деятельности в образовательный процесс. Итоговая диагностика проводилась с использованием тех же методик, которые были применены на начальном этапе. Сравнение результатов до и после эксперимен-

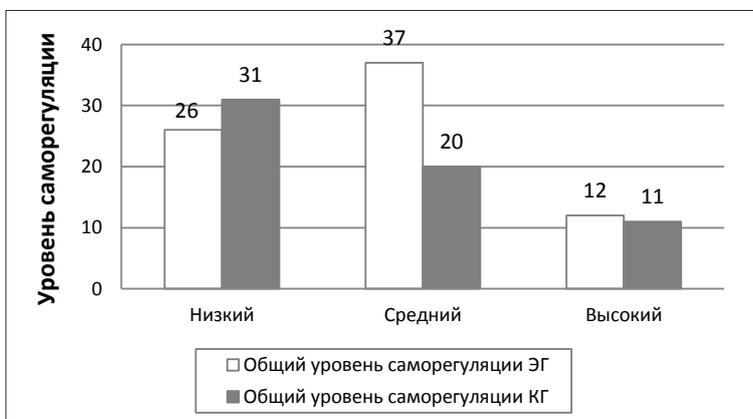
та дало нам возможность проанализировать уровень изменчивости показателей как в экспериментальной, так и в контрольной группе (рис. 9).

Обращаясь к представленному выше графику, мы можем отметить, что в контрольной группе наблюдается значительное количество учащихся, демонстрирующих низкий уровень саморегуляции, в то время как в экспериментальной группе этот показатель оказывается ниже.

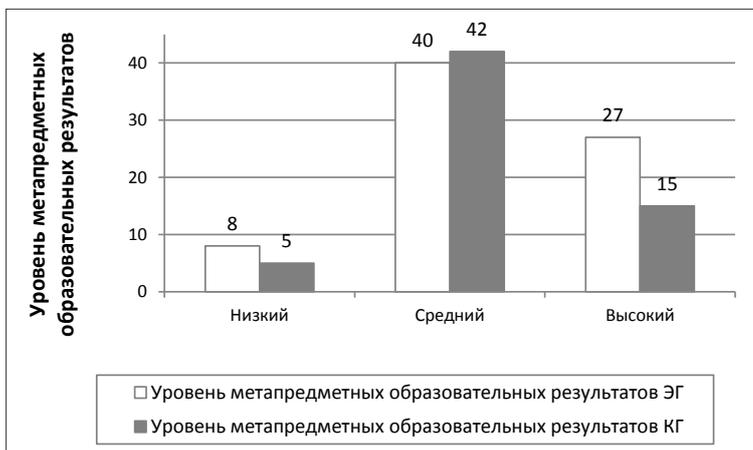
А именно, контрольная группа включает 31 подростка с низким уровнем саморегуляции, тогда как в экспериментальной группе таких учащихся всего 26. Данная разница указывает на то, что методы, используемые в экспериментальной группе, способствуют более эффективному развитию навыков саморегуляции. В частности, повысились показатели шкал «рефлексия», «гибкость» и «моделирование» (рис. 10).

На представленной диаграмме видны значительные различия между КГ и ЭГ. В первой категории низкий уровень метапредметных образовательных результатов в экспериментальной группе – всего 8 учащихся, в то время как в контрольной группе данный показатель составляет 5 учеников. Данная разница указывает на то, что в экспериментальной группе наблюдается немного большее количество учащихся с низкими результатами, однако эта разница незначительна.

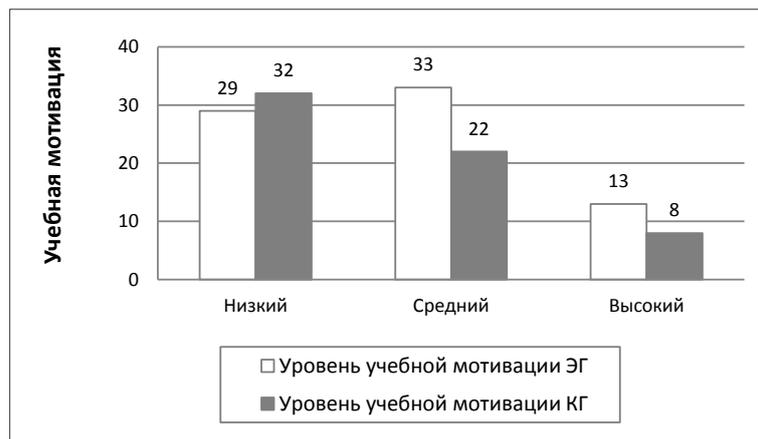
Рис. 9. Сравнение значений уровня саморегуляции между контрольной и экспериментальной выборкой (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

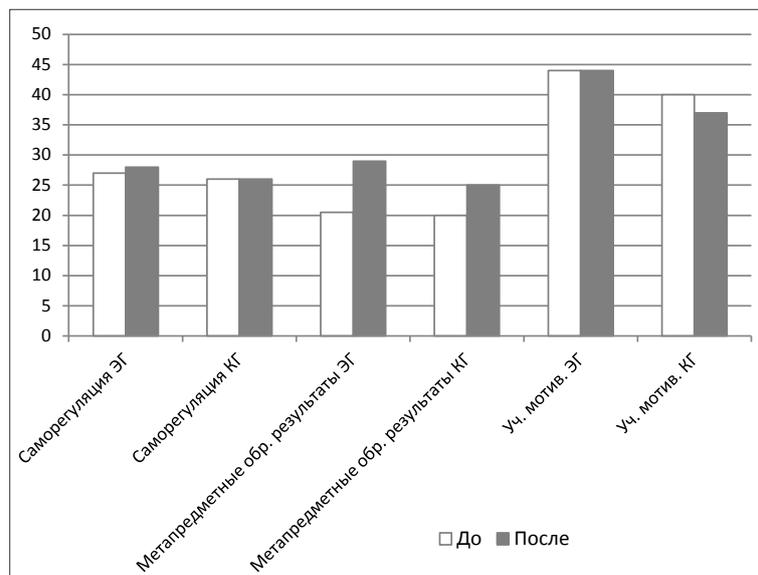
Рис. 10. Сравнение значений уровня метапредметных образовательных результатов между контрольной и экспериментальной выборкой (диаграммы и графики составлены авторами научной статьи)

Рис. 11. Сравнение значений уровня учебной мотивации между контрольной и экспериментальной выборкой (диаграмма и графики составлены авторами научной статьи)

Рис. 12. График сравнения средних значений до и после формирующего эксперимента (диаграмма и графики составлены авторами научной статьи)

С переходом к *средней* категории результатов картина меняется. В экспериментальной группе средний уровень показали 40 старших подростков, тогда как в контрольной группе этот показатель составил 42. Несмотря на схожесть чисел, показатели контрольной группы превышают данные экспериментальной, что может свидетельствовать о более традиционных методах обучения, способствующих некоторым достижениям.

В *высокой* категории результатов эксперимента мы видим значительное преимущество экспериментальной группы. В ЭГ 27 участников достигли высокого уровня, тогда как в КГ таких лишь 15. Эта разница довольно существенна и подтверждает, что внедрение активных методов, таких как игровые элементы, обеспечивает более эффективное развитие метапредметных навыков у старших подростков.

Таким образом, окончательные результаты свидетельствуют о положительном влиянии игровой деятельности на метапредметные образовательные результаты, что важно учитывать при организации учебного процесса (рис. 11).

Анализ представленной диаграммы, которая показывает в сравнительном аспекте уровни учебной мо-

тивации контрольной группы и экспериментальной, позволяет выделить несколько ключевых моментов.

Низкий уровень учебной мотивации наблюдается у 29 учащихся экспериментальной группы, что составляет примерно 28,4 % от общего числа. В контрольной группе это число выше и достигает 32 учащихся, что составляет около 31,4 %. Хотя в абсолютных значениях число учащихся с низким уровнем мотивации выше в контрольной группе, процентное значение говорит о близком уровне между группами.

Средний уровень учебной мотивации в экспериментальной группе проявляется у 33 учащихся, что составляет примерно 32,4 %. В контрольной группе наблюдается меньший результат – 22 учащихся, что соответствует 21,6 %. Экспериментальная группа продемонстрировала более высокий процент учеников со средней мотивацией, что может быть связано с использованием активных методов обучения.

В экспериментальной группе 13 учащихся показали высокий уровень, что составляет около 12,7 %.

В контрольной группе его показали лишь 8 учащихся, что эквивалентно 7,8 %. Здесь также наблю-

дается позитивная динамика для экспериментальной группы, что свидетельствует о том, что внедрение инновационных подходов в обучение способствует росту мотивации учащихся подростков.

Однако, несмотря на вышеизложенные результаты, сравнивая выборки до и после формирующего эксперимента, можно увидеть следующую картину (рис. 12).

Как мы видим из представленного графика, в выборках произошли значительные изменения. В частности, в параметрах учебной мотивации и метапредметных образовательных результатах. Однако при попытке подтвердить данные изменения выяснилось, что статистически значимой разницы в уровне учебной мотивации не наблюдалось. Это приводит к выводу, что, возможно, ученики, прошедшие эксперимент, не стали лучше относиться к стандартным методам обучения.

При этом в результате анализа по критерию *t*-Стьюдента было получено *p*-значение, равное 0,00898, что значительно ниже общепринятых уровней значимости (0,05 и 0,01). Это указывает на наличие статистически значимой разницы между сравниваемыми группами. Таким образом, на основании полученных данных можно с уверенностью сказать, что проведенный эксперимент привел к положительному росту метапредметных образовательных результатов, тем самым повышая качество образовательного процесса.

Выводы и заключение. Результаты исследования подтверждают актуальность и многофункциональность игровой деятельности в учебной практике и в психологическом развитии старших подростков. Учитывая изменения в современных образовательных стандартах и требованиях общества, интеграция игровой деятельности представляется важным шагом к созданию активной и продуктивной образовательной среды обучения. Внедрение будет способствовать более глубокому и осознанному обучению, а также развитию личной ответственности и саморегуляции среди старших подростков.

Полученные результаты полностью подтверждают эффективность предполагаемых организационно-педагогических условий. Используя специально созданную анкету для наблюдения, мы смогли систематизировать данные о вовлеченности старших подростков в учебный процесс. На начальном этапе эксперимента группы продемонстрировали сопоставимые уровни мотивации и саморегуляции, что свидетельствует о равнозначности групп и вероятности изменений в результате внедрения игровой деятельности.

Динамика вовлеченности старших подростков на формирующем этапе эксперимента показала устойчивый рост: от занятия к занятию наблюдалось снижение числа учащихся с низким уровнем вовле-

ченности и, наоборот, увеличение числа учащихся с высоким уровнем.

Обобщая и систематизируя полученные данные, можно сделать вывод: выявленные и апробированные нами организационно-педагогические условия [Власова, Игнатович С.С.; Власова, Игнатович С.С., Игнатович В.К.: 37] позволили успешно интегрировать игровую деятельность в процесс обучения старших подростков.

Список литературы

Власова А.К., Игнатович С.С. Игровая деятельность старшеклассников как психологический и педагогический феномен: сб. трудов конференции // Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: материалы Междунар. науч. конф. (Краснодар, 28 нояб. 2024 г.) / редкол.: В.М. Гребенникова [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2024. С. 39–44.

Власова А.К., Игнатович С.С., Игнатович В.К. Организационно-педагогические условия интеграции игровой деятельности в процесс обучения старшеклассников // Педагогика: история, перспективы. 2025. Т. 8, № 1. С. 28–44.

Голованов В.П. Новый взгляд на процесс формирования празднично-игровой культуры детей и молодежи // Мир игры и празднично-игровая культура Детства: материалы науч.-практ. конф. по празднично-игровой культуре. Ч. 1 / отв. ред. С.В. Григорьев; под общ. ред. Д.Л. Монахова, С.В. Григорьева, А.С. Фролова. Москва: ОДИ-International: МГДД(Ю)Т, 2010. 191 с.

Голованов В.П. Празднично-игровая культура детства: актуальные проблемы // Празднично-игровая культура детства и современное педагогическое образование: материалы науч.-практ. конф. по празднично-игровой культуре / сост.: В.А. Колчев, Л.А. Нисловская. Москва: МГДД(Ю)Т, 2013. 212 с.

Голованов В.П. Сетевое взаимодействие общего и дополнительного образования детей в условиях воспитательной системы современного образовательного учреждения // Управление образованием: перспективы развития научной школы Т.И. Шамовой: сб. ст. V Всероссийских Шамовских чтений научной школы Управления образовательными системами (25 января 2013 г.) / отв. ред. С.Г. Ворощиков. Москва, 2013. 496 с.

Игнатович В.К., Игнатович С.С., Андреева О.В., Белканиа И.А. Индивидуальные образовательные результаты в подростковой школе: пути достижения и модель оценивания: методическое пособие / под науч. ред. В.К. Игнатовича. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 158 с.

Игнатович В.К., Чолакян К.Д. Оценка метапредметных образовательных результатов учащихся в ин-

новационном формате образовательного соревнования и технология ее реализации в учреждении дополнительного образования детей: метод. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 82 с.

Лукьянова М.И., Калинина Н.В. Психолого-педагогические показатели деятельности школы: критерии и диагностика. Москва: Сфера, 2004. 208 с.

Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека. Москва: Когито-Центр, 2015. 304 с.

Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 5-е изд., стер. Москва: Академия, 2009. 480 с.

References

Golovanov V.P. *Novyj vzglyad na process formirovaniya prazdnichno-igrovoj kul'tury detej i molodezhi. Mir igry i prazdnichno-igrovaja kul'tura Detstva: materialy nauch.-prakt. konf. po prazdnichno-igrovoj kul'ture. Ch. 1* [Novyi vzglyad na protsess formirovaniya prazdnichno-igrovo-kul'tury detej i molodezhi. Mir igry i prazdnichno-igrovo-gravyu kul'tura Detstva: materialy nauch.-prakt. konf. po prazdnichno-igrovoi kul'ture. Vol. 1], ed. by S.V. Grigoriev; under the gen. ed. of D.L. Monakhov, S.V. Grigoriev, A.S. Frolov. Moscow, ODI-International, MGDD(YU)T Publ., 2010, 191 p.

Golovanov V.P. *Prazdnichno-igrovaja kul'tura detstva: aktual'nye problemy. Prazdnichno-igrovaja kul'tura detstva i sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie: materialy nauch.-prakt. konf. po prazdnichno-igrovoj kul'ture* [Festive and play culture of childhood: actual problems. Festive and game culture of childhood and modern pedagogical education: materials of the scientific and practical conference on festive and game culture], comp. by V.A. Kolchev, L.A. Nislovskaya. Moscow, MGDD(yu)t Publ., 2013, 212 p.

Golovanov V.P. *Setevoe vzaimodejstvie obshhego i dopolnitel'nogo obrazovaniya detej v usloviyah vospitatel'noj sistemy sovremennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Upravlenie obrazovaniem: perspektivy razvitiya nauchnoj shkoly T.I. Shamovoj: sb. st. Pjatyh Vseros. Shamovskih chtenij nauch. shkoly Upravlenija obrazovatel'nymi sistemami (25 janvarja 2013 g.)* [Network interaction of general and additional education of children in the conditions of the educational system of a modern educational institution. Education management: Prospects for the development of the scientific school of T.I. Shamova: Collection of articles of the V All-Russian Shamov readings of the scientific school of management of educational systems (January 25, 2013), ed. by S.G. Vorovshchikov]. Moscow, 2013, 496 p.

Ignatovich V.K., Ignatovich S.S., Andreeva O.V., Belkaniya I.A. *Individual'nye obrazovatel'nye rezultaty v podrostkovej shkole: puti dostizhenija i model' ocenivaniya:*

metod. posobie [Individual educational results in adolescent school: ways of achievement and assessment model: a methodological manual], sci. ed. by V.K. Ignatovich. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2016, 158 p.

Ignatovich V.K., Cholakyan K.D. *Ocenka metapredmetnyh obrazovatel'nyh rezultatov uchashhihsja v innovacionnom формате obrazovatel'nogo sorevnovaniya i tehnologija ee realizacii v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detej: metodicheskoe posobie* [Evaluation of meta educational results of students in the innovative format of educational competition and the technology of its implementation in the institution of additional education of children: a methodological manual]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2016, 82 p.

Lukyanova M.I., Kalinina N.V. *Psihologo-pedagogicheskie pokazateli dejatel'nosti shkoly: kriterii i diagnostika* [Psychological and pedagogical indicators of school performance: criteria and diagnostics]. Moscow, Sphere Publ., 2004, 208 p.

Morosanova V.I., Bondarenko I.N. *Diagnostika samoreguljatsii cheloveka* [Diagnostics of human self-regulation]. Moscow, Cogito Center Publ., 2015, 304 p.

Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu. *Psihologija truda: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Psychology of labor: textbook for students of higher educational institutions], 5th ed., erased. Moscow, Academy Publ, 2009, 480 p.

Vlasova A.K., Ignatovich S.S. *Igrovaja dejatel'nost' starsheklassnikov kak psihologicheskij i pedagogicheskij fenomen: sbornik trudov konferencii* [Game activity of high school students as a psychological and pedagogical phenomenon: a collection of conference proceedings]. *Sovremennyj obrazovatel'nyj process: psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie, vospitatel'nye strategii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Krasnodar, 28 nojab. 2024 g.)* [Modern educational process: psychological and pedagogical support, educational strategies: materials of the International scientific conference (Krasnodar, November 28, 2024)], ed. by V.M. Grebennikova. Cheboksary, Sreda Publ., 2024, 39–44 pp.

Vlasova A.K., Ignatovich S.S., Ignatovich V.K. *Organizacionno-pedagogicheskie usloviya integracii igrovoj dejatel'nosti v process obuchenija starsheklassnikov* [Organizational and pedagogical conditions of integration of game activity in the process of teaching high school students]. *Pedagogika: istorija, perspektivy* [Pedagogy: history, prospects], 2025, vol. 8, no. 1, pp. 28–44.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 29.03.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 29.03.2025.